

Рабочие и крестьяне,
изучайте законы
Советской Республики

Н. ЛАГОВИЕР

АНТИСЕМИТИЗМ И БОРЬБА С НИМ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ЮРИДИЧЕСКОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
РСФСР МОСКВА 1930

Н. ЛАГОВИЕР

АНТИСЕМИТИЗМ И БОРЬБА С НИМ

(ПОПУЛЯРНЫЙ ОЧЕРК)

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗД-ВО РСФСР
МОСКВА

193

Главлит А № 54994.

Тираж 10.070—2 л.

Заказ 865

Гос. тип. им. Евг. Соколовой. Ленинград, презм. Красных Команд., 20

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ.

В борьбе с антисемитизмом советский суд и советская прокуратура занимают не последнее место. Роль суда и прокуратуры не ограничивается только расследованием и разрешением соответствующих уголовных дел. Роль эта гораздо шире. Суд и прокуратура вместе с тем общественным активом, на который они опираются в своей повседневной работе (народные заседатели, общественные обвинители, члены адм.-правовых секций и др.) участвуют и должны еще в большей мере участвовать и в той разъяснительной работе, которая имеет своей задачей разоблачить антисемитизм и его вред для трудящихся.

Все это, на ряду с наблюдающимися местами недочетами, искривлениями, фактами примиренчества в практике борьбы с антисемитизмом, делает далеко нелишней брошюру, которая на фоне освещения общих вопросов и общей установки борьбы с антисемитизмом и сущности его в то же время хотя не исчерпывающе, но все же заостряет внимание на некоторых практических задачах, стоящих в данной области перед судебными органами и прокуратурой и общественным активом.

А в т о р .

ГЛАВА I. АНТИСЕМИТИЗМ — ОРУДИЕ КЛАССОВЫХ ВРАГОВ ТРУДЯЩИХСЯ.

Антисемитизм, — как орудие царизма в борьбе с революцией. Партия и советское государство ведут непримиримую борьбу с антисемитизмом.

Непримиримую борьбу с антисемитизмом ведут и обязаны вести советский суд, прокуратура и тот общественный актив, который участвует в повседневной работе суда, прокуратуры и административных органов.

В декрете Народных Комиссаров от 27 июля 1918 года за подписью Ленина указывалось:

«...Совет Народных Комиссаров объявляет антисемитское движение и погромы евреев гибелью для дела рабочей и крестьянской революции и призывает трудовой народ социалистической России всеми средствами бороться с этим злом».

Декрет предписывал погромщиков и ведущих погромную агитацию ставить вне закона. Это было в первом году после Октября. В действующем ныне Уголовном Кодексе РСФСР, равным образом, мы имеем статью, всецело направленную против антисемитизма.

«59⁷. Пропаганда или агитация, направленные к возбуждению национальной или религиозной вражды или розни, а равно распространение и хранение литературы того же характера влекут за собою лишение

свободы на срок до двух лет. Те же действия в военной обстановке или при массовых волнениях влекут за собою лишение свободы со строгой изоляцией на срок не ниже двух лет, с конфискацией всего или части имущества, с повышением, при особо отягчающих обстоятельствах, вплоть до высшей меры социальной защиты — расстрела с конфискацией имущества».

Совсем иное отношение к антисемитизму была со стороны царского суда и царской прокуратуры. Не только не приходится говорить о какой-либо борьбе с антисемитизмом, но, наоборот, царская прокуратура и царский суд не в малой мере содействовали антисемитам и погромщикам. Главные вдохновители и организаторы погромной агитации и погромов, сопровождавшихся тягчайшими преступлениями, зверскими насилиями и убийствами, оставались безнаказанными. В лучшем случае, на скамью подсудимых попадались третьестепенные виновники, стрелочники. Так, например, одним из вдохновителей кошмарных погромов в 1905—1906 году был генерал Богданович. Что же предпринято было царским судом и царской прокуратурой для привлечения этого палача к ответственности? Ведь даже по царскому закону 1891 года за погром для зачинщиков, руководителей и подстрекателей наказание полагалось до каторжных работ. А погромных дел мастер генерал Богданович, вместо каторжных работ, получил следующее «наказание»: он получил все ордена до «Белого Орла» включительно, все медали, 26 высочайших благодарностей, 6 раз выражение высочайшей признательности и, кроме того, «за особые заслуги» после погромов 1906 года он получил три миллиона рублей, которые положил на черный день

в заграничный банк! А ведь это только один из многих примеров того, как царская прокуратура и царский суд «боролись» с подлинными организаторами, зачинщиками и подстрекателями погромов. Отношение царского суда и царской прокуратуры к антисемитизму отражало отношение к антисемитизму со стороны царизма, правительства дворян, помещиков и капиталистов.

Для царизма же антисемитизм был необходим, как одно из незаменимых орудий в борьбе с рабочими и крестьянскими массами, в борьбе с революцией.

К чему звал и зовет антисемитизм? Антисемитизм зовет к борьбе с евреями

— Твой враг еврей! — говорят антисемиты.

Не помещик, не капиталист (будь то помещик или капиталист еврей, русский, немец, поляк и т. д.), не правительство помещиков, не кровавый царизм, а еврей, вот кто враг! Совершенно ясно, в какой сильной степени распространение этой басни было выгодно для такого заклятого врага трудящихся, каким был царизм. Антисемитизм должен был быть громоотводом, он должен был возмущение народных масс против насилия царизма отвлечь и направить в другое русло.

Антисемитизм, как и вообще разжигание национальной розни в рядах борющихся за свое освобождение трудящихся, и помогал царизму разделять и владеть, держать в оковах миллионы трудящихся. Орудие антисемитизма тщательно оттачивалось и усиленно пускалось в ход царизмом. Чем выше поднималась волна революционного движения, чем больше становилась угроза царскому трону, тем острее царизм нуждался в антисемитизме и погромах и тем шире он использовывался в борьбе с революцией.

Подробное и последовательное освещение хотя бы только наиболее ярких фактов погромной и антисемитской деятельности царизма потребовало бы слишком много места и не входит в задачи настоящей брошюры. Для понимания роли антисемитизма, как орудия царизма в борьбе с революцией, достаточно привести пару исторических эпизодов.

В семидесятые годы прошлого века против царизма выступила самоотверженная горсточка революционной интеллигенции, к которой примкнули некоторые передовые рабочие и крестьяне. Широкие же массы рабочих и крестьян в те годы еще стояли в стороне от революционного движения. И вот когда в 1881 году революционерами был убит император Александр II, когда царизм стал опасаться дальнейшего развития революционного движения, то в числе различных мер, принятых им для подавления революционного движения, мы видим организацию царизмом еврейских погромов. Царское правительство и его агенты повели агитацию, что, дескать, бедствие народное происходит от того, что среди народа в деревнях и городах расселен такой пронырливый народ, как евреи. Начиная с 1882 года евреям было запрещено жить в деревнях и большое число еврейского населения, которое до этого времени жило в деревнях, было грубо и насильственно выселено из деревень в города. Кроме того, тогда же было запрещено евреям жить и в городах по всей России, кроме 13 западных губерний. Так возникла знаменитая «черта оседлости», — эта душная тюрьма для еврейских трудящихся масс.

И, надо прямо сказать, все эти антисемитские и погромные меры действительно помогли правительству

помещиков на время ослабить революционное движение и натравить массу населения, тогда еще очень темную и почти не разбиравшуюся в политике, на евреев.

В 1904—1905 году против царского самодержавия уже выступала не горсть революционной интеллигенции, а массовое рабочее движение. В 1905 г. на штурм царизма поднимаются грозные пролетарские колонны, затем начинается волна крестьянского аграрного движения. Запылали помещичьи усадьбы.

Как избавиться от революционного наступления трудящихся масс?

Карательные отряды, сметающие огнем и мечем целые деревни, Столыпинские галстуки, виселицы, нагайки, свинец должны были служить этой цели, а наряду с ними для той же цели использован был, в небывалых до того размерах, погромный антисемитизм. С благословения царского правительства организуются штабы по устройству погромов и по удушению революции в виде различных монархических, черносотенных организаций, вроде пресловутого «союза русского народа», где рядом с дворянами и помещиками орудуют кабатчики, хоругвеносцы и охотнорядцы.

«— Революция делается на еврейские деньги. Бей жидов!»

Киев, Кишинев, Белосток, Одесса, Гомель и масса других городов превращаются в арену зверских потромов. Черносотенными бандами, при почти непрерывной поддержке царских властей, в течение только одной недели с 18 по 25 ноября 1905 года, произведено было 624 погрома с десятками тысяч убитых, раненых, изувеченных.

Погромы проходили, примерно, по такому шаблону. Полицейской охранкой распространялись вымыслы об употреблении евреями христианской крови. Переодетые полицейские и жандармы, банды пьяных хулиганов и босяков начинали погром (обычно после патриотических манифестаций с молебнами, царскими портретами); избивали взрослых и детей, насиловали женщин, громили, грабили, поджигали дома; преимущественно при этом терпела еврейская беднота б о г а ч и з а в з я т к и о т к у п а л и с ь; полиция и войска покрывали погромщиков и расстреливали самооборону, организовавшуюся из еврейской бедноты и русских революционных рабочих.

О назначении и цели погромов организаторы говорили часто, не скрывая сущности.

Так, например: перед 1 мая одесский градоначальник кричал: «Если 1 мая рабочая демонстрация состоится, я вам такой погром устрою, какого вы еще не видавали». Не менее откровенно об этом заявляет градоначальник Кишиневский охраны Левендаль: «Погром — это ответ на революцию».

На ряду с антисемитизмом при царизме процветало дикое угнетение и других национальностей. В Польше преследовался польский язык, Украина была названа Малороссией, Финляндию старались превратить в русскую провинцию.

Что погромы имели в виду разгром не евреев, а революцию, доказывает и тот характерный факт, что во многих городах в 1905 г. вместе с евреями громились все революционные слои населения без различия наций.

Не приходится поэтому удивляться и упомянутому выше благосклонному отношению к антисемитизму и

погромщикам со стороны царского суда и царской прокуратуры. Антисемитизм и погромы были необходимы царскому строю в борьбе против сплочения трудящихся, в борьбе с революцией. Советский суд и прокуратура хорошо знают, какую службу сослужил царизму антисемитизм и какой вред причинил он в свое время революционному движению; это не должен забывать и ни один трудящийся.

Роль антисемитизма в гражданской войне. Под руководством гениального учителя и вождя В. И. Ленина российский пролетариат, при активном участии трудящихся масс крестьян, свергнул власть помещиков и капиталистов. Над миром поднялось знамя победоносной пролетарской революции.

Яростным походом против пролетарской диктатуры ополчились силы международного капитала и внутренней помещичье-буржуазной контр-революции.

С севера, юга, запада и востока молодую Республику Советов опоясали вооруженные с ног до головы контр-революционные силы классовых врагов. Пошли тяжелые годы гражданской войны, вырвавшей из героических рядов пролетариата и трудящихся масс крестьянства так много славных бойцов.

И в этой решающей схватке антисемитизм вновь встает перед нами, как одно из орудий помещичье-буржуазной контр-революции.

«...Благословясь, избивайте евреев, свергайте народных комиссаров».

Вот лозунг, который дан был духовенством, — лозунг, в котором служебная контр-революционная роль антисемитизма выявлена с полной откровенностью.

Лозунг явно спекулировал на религиозных пред-
рассудках, которые всеми мерами контр-революция
пыталась мобилизовать против пролетарской револю-
ции.

Крестные ходы патриарха Тихона превращаются
в антисемитские и антисоветские выступления.

Возбудить среди рабочих и трудящихся масс нацио-
нальную рознь, расколоть, столкнуть их между собой и
таким путем пробить брешь в революции и восстано-
вить власть помещиков и капиталистов — такова была
задача антисемитской агитации в дни и годы граждан-
ской войны.

И там, где помещичье-буржуазной контр-революции
удавалось одерживать временную победу, там, где хозяй-
ничали Колчак, Деникин, Юденич, Петлюра — антисе-
митизм был призван в действие в масштабе, которому
мог бы позавидовать царизм. С 1918 по 1921 год бело-
бандитами были зверски убиты около 200.000 евреев
и организовано свыше 1500 погромов. С дальнейшим
расширением зоны военных действий погромы захва-
тывают и Белоруссию. Здесь погромы организуют
польские войска (при оккупации и отступлении) банды
Балаховича и Савинкова, зеленые банды и др.?

Погромы над евреями соединялись кровавыми наси-
лиями против крестьян и рабочих. Вот лишь несколько
эпизодов, запротоколированных в свое время специ-
альным расследованием.

Только в одном Бобруйском уезде (согласно материа-
лам бобруйской комиссии по расследованию польских
зверств) забрано лошадей 782, коров 106, разного мел-
кого скота 102, ограблено квартир 807, подожжено стро-
ений 2399, убито во время грабежей 47, раненых 12,

изнасиловано 5. Насилия над женщинами часто происходили на глазах всей семьи.

Характерно, что те же протоколы свидетельствуют, что местное население не только не проявляло антисемитизма, но, наоборот, оказывало помощь и защиту евреям. Погромы и издевательства исключительно были организованы польскими офицерами. Конечно, были исключения и среди местного белорусского населения, в особенности из числа б. царских чиновников, которые открыто поддерживали погромщиков и старались нажиться за счет нагнанного.

В годы гражданской войны, как известно, из дезертиров и крестьян-кулаков формировались так называемые зеленые банды, действовавшие в тылу нашей Красной армии. Эти зеленые банды оказывали вооруженное сопротивление советской власти, издевались над целыми деревнями, зверски убивали красноармейцев, бедняков. Эти же банды, где только это представлялось возможным, зверски убивали евреев.

Такова контр-революционная роль антисемитизма в годы гражданской войны. Недаром, как указывалось выше, Ленин в 1918 году предлагал погромщиков и ведущих погромную агитацию ставить вне закона, т.-е. расстреливать на месте.

Корни антисемитизма в капиталистическом обществе. Не только царизму, не только помещичье-буржуазной контр-революции в эпоху гражданской войны верой и правдой служил антисемитизм. Антисемитизм продолжает оставаться сильным орудием классовых врагов трудящихся и в наши дни. Разжигать и поддерживать антисемитизм, и таким образом отвлекать внимание и энергию трудящихся от классовой борьбы,

ослабить и разъединять силы трудящихся, натравливая их друг на друга — в этом кровно заинтересованы классовые враги трудящихся и в наше время. В тех странах, где имеются значительные слои еврейских рабочих, как, например, в Польше и в Румынии, буржуазное правительство до сих пор отнюдь не брезгает антисемитизмом, как орудием разъединения классовых сил пролетариата. В ряде буржуазных стран и поныне существуют буржуазные партии (окрашивающиеся даже в «социалистические» цвета), для которых антисемитизм является основным пунктом программы (напр., национал.-соц. партия в Германии, христианско-соц. партия в Австрии и т. д.). Совсем недавно мы имели еврейские погромы во Львове и некоторых других польских и румынских городах.

В отместку за выступления **трудящихся 1 августа** 1929 г., имевшие место в Ковно, литовские фашисты пустили в ход приемы царской охраны. Официальное полицейское сообщение о демонстрациях указало на то, что среди арестованных большинство евреев. Это было подхвачено литовской печатью, в том числе и «социалистической» газетой. В результате антисемитской агитации, вечером 1 августа 1929 г. на следующий день, на окраине Ковно происходило избиение евреев, принявшее характер открытого погрома. Орудовали фашисты при полном, разумеется, бездействии (в смысле защиты евреев) полиции. Здесь ярко антисемитизм выступает как орудие капиталистов в классовой борьбе против пролетариата. То же творится и в Румынии.

Напряженность классовой борьбы в Румынии, боязнь боярщины революции и крестьянских восстаний тол-

кают правящий класс Румынии на оголтелый и открытый антисемитизм.

В затупевании общности классовых интересов пролетариата всех национальностей, не бездействует и еврейская буржуазия, которая старалась и теперь старается отвлечь внимание еврейских трудящихся масс от классовой борьбы проповедью сионизма, идеей восстановления палестинского государства и т. д.

Отсюда ясно, что пока будет происходить классовая борьба (а классовая борьба будет длиться до тех пор пока существует капитализм или остатки капитализма, пока существуют классы), до тех пор антисемитизм будет искусственно поддерживаться и разжигаться теми классами, для которых это выгодно, которым антисемитизм на руку и необходим в целях поддержания своего господства над трудящимися и эксплуатации их.

Это одна из основных причин, порождающих антисемитизм при капитализме. Антисемитизм, кроме того, нужен классовым врагам трудящихся не только как политическое орудие в классовой борьбе с трудящимися, не только как громоотвод против революционных гроз. Преследуется и другая цель — цель более успешной борьбы за рынки сбыта сырья, за колонии, за грабеж мира. Когда борьба происходит между капиталистами одной и той же нации, то ее трудно обычно чем-либо прикрыть и она происходит, так сказать, в своем натуральном виде. Но когда она происходит между капиталистами различных наций, ее обычно и прикрывают флагом национальной борьбы. Для всякого ясно теперь, во имя каких грабительских целей велась империалистическая война 1914—1918 года, в которой погибло много миллионов трудящихся. Но разве буржуазия

открыто говорила о грабительских целях войны. Конечно, нет. Эти грабительские цели всячески прикрывались (маскирование) национальными и прочими «благородными» лозунгами. Такая маскировка была совершенно необходима для господ империалистов, ибо без нее невозможно было бы втирать очки трудящимся массам и заставить их участвовать в истреблении друг друга, исключительно в интересах наживы и грабительских целей мировой буржуазии.

В этом зверстве немалую услугу буржуазии оказали социал-соглашательские партии и вожди. Только небольшая горсть большевиков во главе с Лениным заняла с первой же минуты непримиримую позицию к мировой войне. В августе 1914 г. В. И. Ленин, разоблачая буржуазию, писал:

«Европейская и всемирная война имеет ярко определенный характер буржуазной, империалистической войны. Борьба за рынки и грабежи стран, стремление дурачить, разъединить, перебить пролетариат всех стран, натравить наемных рабов, одной нации против наемных рабов другой на пользу буржуазии — таково единственное реальное содержание и значение войны».

Но еще много потребовалось жертв, прежде чем одуряченные трудящиеся массы поняли глубокую правду этих большевистских слов.

Но и сейчас, когда прошло уже свыше десятилетия после окончания войны, Ленинские слова, наполненные величайшим смыслом и значением для всего угнетенного человечества, не должны забывать трудящиеся всего мира, без различия наций, пока не побеждена мировая буржуазия.

Мы видим, что и сейчас бешено растут вооружения во всех буржуазных странах. Мировая буржуазия готовит вновь бойню в таком размере, перед которой ужасы бывшей империалистической войны покажутся ничем.

Корни антисемитизма заложены и в борьбе из-за наживы на внутреннем рынке русских, немецких, польских буржуа с еврейскими буржуа.

Русский, немецкий, польский буржуа, конечно, не говорят прямо трудящимся массам: «помогите мне нажить барыши и сокрушить моего конкурента — еврейского буржуа».

Они знают, что для трудящихся масс одна цена, что еврейскому, что польскому или иной национальности буржуа. Тут-то и нужен антисемитизм, который таким образом обогащал жаждущего наживы буржуа и в то же время сталкивал между собой трудящихся, раздирал их в междоусобной борьбе, отвлекая от сплоченной, совместной борьбы всех трудящихся независимо от нации, против буржуазии.

Материальные выгоды эксплуататоров всегда лежали в основе антисемитских выступлений и антисемитской политики. В императорской России также антисемитизм, с одной стороны, должен был ограждать интересы русских купцов, фабрикантов, заводчиков в противовес интересам еврейских купцов, фабрикантов и заводчиков. С другой стороны, ограничения эти должны были поддерживать взгляд на евреев, как на врагов русского народа, воспитывать презрение к бесправному еврею. Это нисколько не исключало того, что главной своей тяжестью эти ограничения ложились не на еврейских капиталистов, заводчиков и фабрикантов,

а как раз на еврейские трудящиеся массы, на еврейскую бедноту.

Но если антисемитизм, как и национальная рознь, всецело льет воду на мельницу эксплуататоров, каким образом удастся последним заражать ядом антисемитизма некоторые слои трудящихся? Удастся им это делать таким же, примерно, путем, каким им удалось одурачить трудящихся насчет грабительской сущности империалистической войны. К услугам эксплуататоров имеется государственный механизм, духовенство, печать, школа и темнота населения.

Кроме этого, крестьянин, кустарь-одиночка, ремесленник беспощадно разоряются в капиталистическом обществе. Но они не понимают, что именно капиталистические условия хозяйства являются причиной их разорения и поддаются удочке антисемитской агитации. Равным образом, в антисемитизме отдельных рабочих обычно сказывается не что иное, как неосознанное возмущение против капиталистического строя. Но вместо того, чтобы направить свое возмущение по правильному адресу, против капитала, против эксплуататоров (независимо от их национальной принадлежности), малосознательный трудящийся поддается влиянию буржуазии и выливает свое возмущение, совершенно слепо и бессознательно, против трудящихся евреев. На первых порах, когда у отсталого рабочего не осознано его положение при капитализме, когда в нем недостаточно пробудилось классовое чутье, когда он не разобрался еще во всех махинациях буржуазии, направленных к укреплению их господства и к все большей и большей эксплуатации и наживе, такой рабочий легко становится жертвой антисемитизма. Ему кажется,

что во всем виноваты евреи, с которыми нужно вести борьбу.

Из всего изложенного вытекает только один вывод, что для всякого сознательного трудящегося не может быть двух мнений по вопросу о борьбе с антисемитизмом. Непримируемой борьбы с ним, как с одним из оружий классового врага, требовала в свое время борьба с царизмом, требовала борьба с помещичье-буржуазной контр-революцией, требует борьба с современным империализмом.

Ленин о травле евреев. «Антисемитизмом называется распространение вражды к евреям. Когда проклятая царская монархия доживала последнее время, она старалась натравить темных рабочих и крестьян на евреев. Царская полиция в союзе с помещиками и капиталистами устраивала еврейские погромы. Ненависть измученных нуждою рабочих и крестьян помещики и капиталисты старались направить на евреев. И в других странах приходится видеть нередко, что капиталисты разжигают вражду к евреям, чтобы засорить глаза рабочих, чтобы отвлечь их взоры от настоящего врага трудящихся — от капитала. Вражда к евреям держится прочно там, где кабала помещиков и капиталистов создала беспросветную темноту рабочих и крестьян. Только совсем темные, совсем забытые люди могут верить лжи и клевете, распространяемой против евреев. Это — остатки старого крепостнического времени, когда попы заставляли сжигать еретиков на кострах, когда существовало рабство крестьян, когда рабочие были задавлены и безгласны. Этот строй крепостнической темноты проходит, рабочий становится зрячим. Не евреи враги трудящихся, а те, кто их —

капиталисты всех стран. Среди евреев есть рабочие, труженики, их большинство, они — наши братья по угнетению капиталистами, наши товарищи по борьбе за социализм. Среди евреев есть кулаки, эксплуататоры и капиталисты, как и среди русских, как и среди всех наций. Капиталисты стараются посеять и развить вражду между рабочими разной веры, разных наций, разных рас, на розни рабочих держится сила и власть капитала. Богатые евреи, как и богатые русские, как и богачи всех стран в союзе друг с другом давят, гнетут, грабят, разъединяют рабочих. Позор проклятому царизму, мучившему и преследовавшему евреев. Позор тем, кто сеет вражду к евреям, кто сеет ненависть к другим нациям. Да здравствует братское доверие и боевой союз рабочих всех наций в борьбе за свержение капитала».

ГЛАВА II. ВРЕДИТЕЛЬСКАЯ РОЛЬ АНТИСЕМИТИЗМА В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА.

За социалистической стройкой. Антисемитизм целиком сохраняет свою контрреволюционную сущность и в условиях наших дней, в условиях социалистической стройки и социалистического наступления на кулацкие и капиталистические силы нашей страны.

Коммунистическая партия и советская власть, подняв рабочие массы на свержение буржуазии, выведя трудящихся из кровавого хаоса мировой войны, организовав победу трудящихся над своей и мировой буржуазией в гражданской войне, повели рабочий класс и крестьянство, побеждая голод, разруху, к восстановлению, а затем к социалистической переделке народного хозяйства.

Вооруженная революционной теорией великих вождей и учителей трудящихся, теорией Маркса и Ленина, партия и советская власть правильно наметили дальнейшие пути строительства социализма. Под руководством партии и советской власти рабочий класс индустриализует всю страну и приступил уже к решительной социалистической переделке всего сельского хозяйства на социалистических началах. Рабочий класс помогает трудящимся крестьянам сменить соху и серп на трактор и жатвенную машину, убогое хозяйство двора на крупное обобщественное, коллективное. Партия и советская власть все усилия направляет к тому, чтобы в стране с отсталыми национальными народами, нещадно угнетавшимися царскими чиновниками, создать богатую и культурную социалистическую страну, страну, которая не знает нищих, отсталости национальностей, не знает эксплуататоров и угнетателей—капиталистов и кулаков. Намечена пятилетка великого строительства. Творческим подъемом охвачены миллионы трудящихся масс. Мы вступили в полосу выкорчевывания самих корней капитализма и ликвидации кулака, как класса, в районах сплошной коллективизации.

Советское государство с первых дней своего существования смело все правовые и политические цели и ограничения, которым подвергались различные национальности, в том числе и евреи, в тюрьме народов, в царской России. Отношение советского государства к еврейскому вопросу целиком и полностью соответствует общей установке по национальной политике, завещанной Лениным и принятой партией и Коминтерном. Установка эта достаточно известна, Ленин придавал огромное значение правильной национальной политике. Ленин

связывал национальный вопрос с вопросом о колониях. — «Тем самым, — замечает т. Сталин, — национальный вопрос был превращен из вопроса частного и внутригосударственного в вопрос общий и международный, в мировой вопрос об освобождении угнетенных народов зависимых стран и колоний от ига империализма».

Партия и Советское Государство под руководством Ленина провозгласили право наций на самоопределение, как право угнетенных народов зависимых стран и колоний на полное отделение, как право наций на самостоятельное государственное образование.

Национальная политика пролетарского государства принесла свои высоко положительные результаты. «Революция в России», замечает т. Сталин, «не победила бы, и Колчак и Деникин не были бы разбиты, если бы русский пролетариат не имел сочувствия и поддержки со стороны угнетенных народов бывшей Российской империи. Но для того, чтобы завоевать сочувствие и поддержку этих народов, он должен был прежде всего разбить цепи русского империализма и освободить эти народы от национального гнета. Без этого невозможно было бы упрочить советскую власть, насадить действительный интернационализм и создать ту замечательную организацию трудящихся, которая называется СССР и которая является живым прообразом будущего объединения народов в едином мировом хозяйстве». (Сталин — «Об основах ленинизма»).

Подход советского государства к разрешению еврейского вопроса и продиктован общими принципами, общей установкой советского государства по национальному вопросу. Отменив для еврейских трудящихся масс

все ограничения, которые для них были установлены царизмом, по отношению к еврейской буржуазии советское государство установило все те ограничения, каким в СССР подвергается буржуазия других наций. Как те, так и другие лишены избирательных прав, у них отняты фабрики, заводы, банки, лучшие дома, для них закрыт доступ на государственную службу, они подвергаются усиленному обложению и т. п.

Рост антисемитских выступлений. Но несмотря на то, что советское государство—единственное в мире государство, которое национальную свою политику строит на основе полного равноправия национальностей и ведет классовую борьбу с нарушителями этого положения, все же антисемитизм еще далеко не изжит. Более того, факты и материалы судебных дел говорят о подъеме волны антисемитских вылазок в последнее время. Антисемитизм продолжает проявлять себя в самых разнообразных формах, начиная от замаскированных преследований и издевательств и кончая открытыми гонениями и даже убийствами. С антисемитизмом мы все еще сплошь да рядом встречаемся и в частном быту, и в школе, и в области квартирных и кухонных обывательских дразг, и со стороны кое-каких лиц в государственных и общественных учреждениях и даже в комсомольских и партийных организациях. Разумеется, это исходит со стороны таких типов, которым не место ни в школе, ни в других советских или общественных, а тем более комсомольских или партийных организациях. Проявления антисемитизма мы встречаем преимущественно со стороны бывших помещиков, фабрикантов, домовладельцев, торговцев, нэпманов, кулаков, бывших членов черносотенных организаций и со стороны других анти-

советских лиц, прямо или косвенно связанных с нэпманами, кулаками и «бывшими» людьми. Но вместе с тем, антисемитизм наблюдается и со стороны отдельных лиц и даже отдельных прослоек трудящихся, в том числе и со стороны некоторых отсталых рабочих. Приходится отметить тот факт, что хотя в различной степени, но все же антисемитизмом затронуты различные группы населения. Где же причины этого явления и чем объясняется рост антисемитских вылазок в последнее время??

Антисемитизм, как составная часть контр-наступления кулацких и капиталистических элементов. Причины ясны. Классы еще не уничтожены. Классовая борьба не только не устранена, но, наоборот, на почве развертывания социалистического строительства и социалистического наступления, классовая борьба обострилась и продолжает обостряться как в городе, так и в деревне. В своей героической работе над переделкой страны партия и советское государство наталкиваются сейчас не только на сильное давление международного капитала, но и на бешеное сопротивление кулацких и капиталистических элементов внутри. Это сопротивление выражается в самых разнообразных формах, в виде тихого саботажа и измены со стороны некоторых слоев специалистов, в виде бюрократизма, косности, волокиты, разложения и смычки с кулаком и нэпманом в отдельных звеньях госаппарата. Кулацкое и капиталистическое контр-наступление ничем не брезгует для достижения своих вредительских целей. В ход пускается обрез, красный петух, террор. Кулак бьет селькоров, срывает кое-где избирательные собрания, поджигает колхозы. Нет ничего удивительного и в том, что классовый

враг, все более теснимый со своих экономических позиций мощно развертывающимся социалистическим наступлением, для своих вредительских подрывных целей прибегает и к такому испытанному контр-революцией оружию, каким является антисемитизм. Совершенно не случайно, то, что рост антисемитских вылазок как раз и падает на период обострения классовой борьбы: антисемитизм — одна из составных частей кулацко-капиталистического контр-наступления. Антисемитизм является в то же время маскировкой этого кулацко-капиталистического контр-наступления. Не осмеливаясь открыто направлять свой удар против диктатуры пролетариата, классовые враги трудящихся пытаются делать это обходным путем, пользуясь антисемитизмом, как дымовой завесой, как прикрытием. В очередях, на базарах, в трамвае, на молитвенных собраниях церковников, в чайных, пивных ползут разговоры классовых врагов о том, что хлеба нет потому, что в Москве слишком много евреев, что рабочим снижают расценки, а служащие евреям получают высокие оклады, что крестьянам за хлеб дают низкую цену, а евреи в городах одеваются очень хорошо, что евреи пользуются привилегиями при советской власти. Пережевывается ряд других антисемитских басен и рассуждений, на которых подробнее останавливаюсь ниже. Цель этих разговоров и этой агитации — затемнить сущность той классовой борьбы, которая сейчас происходит и обостряется, борьбы кулацких и капиталистических элементов против наступающего социалистического строительства, отвлечь энергию масс от этого строительства, заставить рабочий класс свернуть с прямого пути борьбы классов и интернационализма на путь борьбы национальной, разъединяя

ряды рабочего класса. Антисемитизм продолжает и в наши дни оставаться весьма удобным орудием для контр-революции.

Какие элементы трудящихся попадают на удочку контр-революционной и антисемитской агитации. Но если антисемитизм и в наши дни есть орудие контр-революции, орудие заклятых классовых врагов трудящихся, то чем же объясняется участие в антисемитских выступлениях некоторых отдельных элементов трудящихся? А что некоторые элементы трудящихся участвуют в антисемитских выступлениях — это факт, на который никоим образом не следует закрывать глаза и который в частности подтверждается целым рядом следственных и судебных дел.

На заводе им. т. Урицкого в Брянске группа рабочих изо дня в день издевалась над чернорабочим Берельсоном только потому, что Берельсон — еврей. Берельсону плевали в лицо, его мазали краской и однажды даже пытались спустить его под пол, где находились электрические батареи.

Не менее характерен процесс по делу об истязании еврейского подростка Бейраха на одной из фабрик города Середы Ивано-Вознесенской губернии. На шее Бейраха по освидетельствовании его в больнице, куда он был доставлен в бессознательном состоянии, оказались раны, синяки, ожоги. Расследование установило, что Бейраха били руками, ремнями, прижигали индуктором, и в то время как он кричал и плакал от боли, вокруг него гоготали и пинали сапогами. В этих диких и гнусных антисемитских издевательствах принимали участие рабочие.

На кожевенном заводе «Большевик» в Минске трое рабочих облили нагретой до 80% гашеной известью рабочего еврея, чистившего чай.

А прогремевшее дело о возмутительных издевательствах над работницей еврейкой Баршай (Белоруссия)?

Приведенный перечень случаев антисемитизма, в которых принимали участие некоторые элементы рабочих и трудящихся, отнюдь не являются полным и исчерпывающим. Можно было бы привести немало и других таких же фактов.

Если в антисемитских выступлениях принимают участие бывшие жандармы, охранники, члены союза русского народа, бывшие помещики, кулаки, нэпманы — словом, классовый враг, то это, как мы видели, вполне понятно и, можно сказать, естественно. На то это и классовый враг, чтобы использовать всякое орудие, в том числе и антисемитизм, для вредительства и ослабления социалистического строительства.

Но совсем другое дело, если антисемитизм проявляют трудящиеся.

Рабочий класс в целом глубоко враждебен и не может не быть глубоко враждебным антисемитизму, как орудию классовых врагов. Революционный пролетариат не только не имел ничего общего с теми погромами, которые организовали царизм и белобандиты, но активно выступал против погромщиков. Заявления царских контр-революционных погромщиков, будто бы погромы являлись «формой народного самосуда», были паглой клеветой. Народ тут не при чем, а рабочие в особенности. История погромов открывает для нас совершенно другую истину.

Только при условии международной солидарности рабочие могут победить капитализм, избавиться от эксплуатации, от ужасов империалистических войн. Не призыв к антисемитизму, а боевой призыв к международной солидарности прозвучал из недр революционного пролетариата. «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!».

Рабочих одинаково давит эксплуататор, будь то еврей, поляк, немец. Не врага, а союзника и брата рабочий одной нации должен видеть в рабочем других наций. Равным образом, трудящиеся массы крестьянства русского или украинского или другого не могут видеть своих врагов в лице еврейских трудящихся масс. Враг общий — капитал, кулак, помещик и их прислужники.

И тем не менее, как мы видели, отдельные элементы трудящихся в СССР поддаются антисемитской агитации и участвуют в антисемитских выступлениях.

Чем объяснить все это?

Материалы прошедших перед советскими судами процессов по делам об антисемитизме дают достаточно определенный ответ на этот вопрос.

Во-первых, в большинстве случаев эти материалы устанавливают, что при антисемитских выступлениях за спиной рабочих и трудящихся стоят бывшие крупные домовладельцы, заводчики, кулаки, напманы — словом, за спиной стоит классовый враг, сознательно творящий свое вредительское дело. Так, например, следствием установлено, что в ряде антисемитских вылазок, имевших место в Белоруссии, в качестве вдохновителей действовали члены черносотенного союза «Михаила Архангела», участники еврейского погрома в Орше в 1905 году, саботажники-чинуши. В Минске партиец

антисемит Гончарик в прошлом оказался польским жандармом. Вдохновителями антисемитской травли работницы Баршай были лица, тесно связанные с кулацкими элементами в деревне. Напманские элементы были вдохновителями издевательств и в ряде других случаев. Словом, управляет классовый враг. Нередко даже под флагом рабочего скрывается не кто иной, как классовый враг. Некоторые кулаки, приспешники старого режима (полицейские, урядники, жандармы и т. д.) затесались в ряды рабочих (вплоть до б. графов, князей, полковников) и пытаются изнутри ослабить мощь рабочих.

А, во-вторых, материалы судебных процессов неизменно устанавливают и тот факт, что на удочку этой антисемитской агитации попадались отдельные элементы или группы трудящихся исключительно в силу своей темноты, невежества, неосознанности, отсталости. Материалы судебных дел подтверждают, что антисемитизму поддаются не кадровые рабочие, а рабочие недавно пришедшие на советские фабрики и заводы. В особенности те, которые приходят на фабрики и заводы из мелкой кустарной промышленности. Как мелкий собственник-кустарь и по приходе на фабрику не может сразу изжить свою мелко-собственническую психологию, именно из среды этих людей в свое время вербовали своих сторонников монархические антисемитские организации.

Другой приток новых рабочих идет из деревни. Крестьянские трудящиеся массы во многих губерниях с евреями при царизме непосредственно совершенно не сталкивались, но судили о них по тем басням, которые о евреях распространяли царские агенты. Другая часть

крестьянских масс сталкивалась преимущественно с еврейскими хлебными и иными торговцами и по ним неправильно судила о еврейских трудящихся массах. Пришедшие из деревни новые кадры рабочих еще сохраняют все черты своей отсталости, еще не имеют достаточной революционной закалки, не знают истории революционных движений, не знают героической борьбы еврейского пролетариата рука об руку с русским пролетариатом и даже недостаточно усвоили разницы между социалистической и капиталистической фабрикой. Вот из таких отсталых прослоек трудящихся и берутся те, которые поддаются на удочку антисемитской агитации классового врага. Проникновение антисемитизма в отдельные слои рабочего класса является результатом мелкобуржуазного влияния. В частности, материалы судебного разбирательства об упомянутом выше погроме на заводе «Новки», имевшем место еще во время гражданской войны, выявили участие именно таких элементов в разыгравшейся кровавой драме. Еще за две недели до погрома, даже маленькие дети этих отсталых рабочих говорили, что скоро всех жидов убьют. Те же отсталые элементы преимущественно участвуют и в антисемитских выступлениях, бывших предметом недавних судебных работ. Так, например, на суде по делу о вопиющем антисемитском выступлении, организованном 12 сентября 1928 г. группой сезонников-землекопов в Рудне (Смоленск. губ.), где были избиты два еврейских мальчика, разбиты окна в доме местного жителя-еврея (при чем хулиганы, обезоружив милиционера, потребовали от него идти с ними «бить жидов»), выяснилась полнейшая отсталость обвиняемых и почти полное отсутствие культурно-

воспитательной работы среди сезонников.

Но как бы то ни было, тот акт, что в антисемитских выступлениях принимают участие некоторые отсталые элементы трудящихся, ни на югу не изменяет и в таких случаях сущность этих выступлений. По существу это то же явление, которое наблюдается в ряде кулацких террористических выступлений против сельков и вообще общественников. Разве кулацкие элементы во всех случаях сами, «собственноручно» убивают, поджигают? Разумеется, нет. Нередко (и это даже излюбленный прием) они предпочитают кулацкую расправу совершать руками или просто преступных лиц, или же одураченных ими темных лиц из среды середняков и бедняков. Нет поэтому ничего удивительного в том, что и в деле разжигания национальной вражды, в антисемитских вылазках, классовый враг действует не только непосредственно, но и использует свое влияние на некоторые отсталые слои трудящихся, используя националистические предрассудки, которые привились трудящимся в течение долгих веков господства эксплуататоров.

Участие отсталых и отдельных трудящихся в антисемитских выступлениях, как и другие бытовые явления нашей действительности (религиозный дурман, отношение к женщине и т. п.), служит лишним доказательством того, как многое еще нужно сделать для окончательного изгнания из нашего быта власти проклятого прошлого, какая тут предстоит большая повседневная и напряженнейшая борьба, как по линии культурного воздействия, так и по линии работы органов, охраняющих революционную законность.

ГЛАВА III. НЕОБХОДИМОСТЬ РАЗЪЯСНИТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ ПО РАЗОБЛАЧЕНИЮ КОНТРРЕВОЛЮЦИОННОЙ СУЩНОСТИ АНТИСЕМИТИЗМА.

Необходимость такой работы. В чем может и должна выразиться борьба с антисемитизмом. Этой борьбы нельзя ограничивать только уголовной репрессией, применяемой нашими судами. Не только суд и прокуратура обязаны вести эту борьбу. Именно потому, что, как мы видели, влиянию антисемитизма еще поддаются некоторые слои трудящихся исключительно в силу своей отсталости и малосознательности, борьба с антисемитизмом прежде всего предполагает необходимость повседневной разъяснительной и воспитательной работы. Путем такой разъяснительной и воспитательной работы следует раскрывать глаза отсталым элементам трудящихся на социальные корни и контр-революционную сущность антисемитизма. Разъяснительная работа должна помочь трудящимся, еще склонным поддаваться антисемитской агитации, понять всю справедливость слов Владимира Ильича о том, что «нет горшего врага, как дикие антисемитские предрассудки, которые в темных массах сеют враги пролетариата». Разъяснительная и воспитательная работа среди отсталых слоев трудящихся должна помочь каждому трудящемуся усвоить на деле ту простую истину, которую всячески стараются затемнить классовые враги (в частности путем антисемитизма), заключающуюся в том, что враг трудящегося не еврей, не поляк, не немец или негр, а еврейский, польский и всякий иной капиталист. Нужно разъяснять, что брат и союзник трудящихся — это трудящийся, не-

зависимо от того языка, на котором он говорит, и от страны, где он живет, что только при условии интернациональной сплоченности трудящихся, только при условии осуществления на деле великого боевого лозунга «пролетарии всех стран, соединяйтесь» — возможна скорейшая победа над империализмом.

Разоблачение антисемитизма является существенною частью того воспитания масс, которое, в свою очередь, в настоящих условиях социалистического строительства является одним из средств, при помощи которых пролетариат дает отпор своим классовым врагам.

Эта разъяснительная работа имеет большое значение. Ведь веками яд антисемитизма внедрялся в сознание народных масс, и чтобы с ним покончить, чтобы яд этот вытравить, требуется упорная работа.

О некоторых лживых антисемитских баснях. Классовый враг в своей антисемитской агитации продолжает распространять целый ряд лживых и клеветнических басен в целях втирания очков отсталым элементам трудящихся. Разоблачать лживость и клеветнический характер этих антисемитских побасенок, вооружить широкие массы против антисемитизма точным знанием всех фактов, касающихся положения, в котором живут евреи — одна из задач той разъяснительной и воспитательной работы. Нам здесь нет ни надобности, ни возможности остановиться на всех этих баснях, и поэтому ограничиваемся лишь некоторыми из числа наиболее «ходких».

Сюда, в частности, относится басенка о том, что будто бы евреи сплошь только состоят из богатей, капиталистов, Ротшильдов, нэпманов, эксплуататоров. Кто мало-мальски знаком с действительным положением

вещей, тот понимает всю лживость этой антисемитской басни. Она лжива в отношении тех 14 миллионов евреев, которых приблизительно в настоящее время насчитывается на всем земном шаре и подавляющая часть которых состоит не из «Ротшильдов», а из трудящихся, бедноты. Она вдвойне лжива в отношении той части евреев, которая находится в СССР и основную массу которой составляют не нэиманы, а трудящиеся, находившиеся до Октябрьской революции в исключительно тяжелых условиях, терпевшие двойной гнет эксплуатации со стороны еврейских и иных капиталистов — с одной стороны, и всевозможных специальных ограничений, установленных царизмом — с другой.

Вместе с тем, разъяснительная работа должна объяснить трудящимся причины некоторых особенностей в социальном составе еврейского населения. Эти особенности действительно имели место при царизме и окончательно еще не изжиты в условиях СССР. До 80 годов прошлого века целая треть еврейского населения жила в деревнях. С 80 годов, как указывалось выше, царизм запретил евреям жить в сельских местностях и тем самым искусственно отрезал еврейские массы от возможности заниматься земледельческим трудом. Из этого нетрудно понять всю тупость антисемитских разговорчиков насчет того, что, дескать, евреи увиливают от тяжелого земледельческого крестьянского труда. Только в советском государстве еврейские массы получили доступ к земледельческому труду. Советское государство принимает меры к тому, чтобы дать возможность скученному и находящемуся в особо-исключительных условиях в местечках еврейскому населению заняться возделыванием земель

в Крыму, Украине, Дальнем Востоке и некоторых других местах. При ЦИК'e Союза организован для этой цели специальный комитет по земельному устройству евреев-трудящихся (КОМЗЕТ). Кроме того, работает еще советское добровольное «общество земельного устройства евреев», являющееся по составу своему интернациональным («ОЗЕТ»). И мы видим, что в настоящее время десятки и сотни тысяч евреев, которые при царизме были отрезаны от всякой возможности заняться каким-либо производительным трудом и которые для того, чтобы не погибнуть голодной смертью, вынуждены были цепляться за карликовые нищенские лавчонки, уже заняты земледелием и являются такими же землеробами, как основная масса крестьянства любой великорусской или украинской деревни. В настоящее время мы имеем уже целый ряд еврейских крестьянских артелей и поселков, образцово поставивших коллективное хозяйство. Если до революции среди еврейского населения было крестьян всего лишь 2,2%, то в настоящее время крестьян среди евреев уже 8,6%, а в ближайшие годы этот процент будет еще больше.

Но царизм преграждал евреям доступ не только к земледельческому труду, но и запрещал жить в большинстве городов, где были сосредоточены фабрики и заводы. Специальным распоряжением царского правительства было запрещено принимать евреев в качестве рабочих на железные дороги, на военные и иные заводы. Поэтому среди еврейского пролетариата преобладал ремесленный пролетариат (подмастерье, ученики), над фабрично-заводским. Испытывая двойной гнет, еврейский пролетариат, естественно, был настроен весьма революционно и рука об руку с российским проле-

тариатом доблестно шел на штурм царских, помещичьих и капиталистических твердынь, неся исключительно большие кровавые жертвы за общие интересы революции, заполняя своими бойцами царские казематы, тюрьмы, каторгу, ссылку, виселицы, являясь мишенью зверских погромов. Рука об руку с российским пролетариатом и трудящимися массами крестьянства еврейский пролетариат нес кровавые жертвы и в героические годы гражданской войны с помещичье-буржуазной контр-революцией. Лучшая часть еврейского населения в настоящее время находится в рядах пролетариата СССР и дружно вместе с остальными пролетарскими массами активно участвует в социалистическом строительстве. Только в советском государстве еврейские массы получили доступ на фабрики и заводы. Процент рабочих среди евреев поднялся за короткое время с 15% до 19,4% и через несколько лет, по всем расчетам, достигнет 28%.

36% евреев при царизме заняты были ремеслом (преимущественно, портняжным и сапожным), при чем подавляющая часть ремесленников и кустарей-евреев не имела наемных рабочих, стало-быть, причислять эту публику к «Ротшильдам» могут только лжецы-анти-семиты. В силу исключительных условий, в которых царизм ставил евреев (отсутствие доступа к земледелию, на фабрики и заводы), часть евреев вынуждена была заниматься торговлей. Следует заметить, что за время, истекшее после Октябрьской революции, в социальном составе евреев произошли резкие изменения: если до революции трудовая часть еврейского населения (рабочие, крестьяне, служащие) составляла всего 27%, то теперь уже она составляет 56%. Но вернемся к тор-

говой части еврейского населения, составляющей и теперь довольно значительную группу и преобладавшую при царизме. Было бы грубейшей ошибкою всю эту торговую группу считать однородной. Только незначительная часть ее составляла действительно капиталистическую группу. Большая же часть принадлежала к мелким торговцам, скученным в душной черте еврейской оседлости и влотившим и поныне продолжающим влечить самое жалкое и бедственное существование. «Еще царская комиссия перед войною — замечает тов. Ю. Ларин (см. журнал «Большевик» № 15—1928 г.),—установила, что средний месячный доход семьи еврейского торговца в нынешней Белоруссии менее двадцати рублей в месяц. В русской литературе царского времени сохранилось много описаний таких еврейских торговцев или торговли Западного края, весь абсолютный капитал которых составляет три-четыре рубля. Торговка, скажем, покупает несколько селедок, рубит каждую селедку на части и торгует отдельно головную часть селедки или хвостом или серединою, ибо население этих местечек настолько бедное, что не может позволить себе роскоши купить целую селедку, а покупает по частям» (тоже прекрасная иллюстрация к антисемитским побасенкам насчет того, что еврейский народ сплошь из «Ротшильдов»). Понятно, что при таких условиях мелкие еврейские лавочники местечек охотно при первой же возможности бросают свое занятие и переселяются для занятия земледелием. Советское правительство, со своей стороны, принимает меры к тому, чтобы этой непроизводительной части еврейского населения дать возможность заняться производительным трудом. Стало быть, если и до сих пор

часть евреев и местечках Западной полосы СССР занята непроизводительным трудом и голодной карликовой торговлей, то меньше всего в этом виноваты евреи (якобы отлынивающие от труда), а виноваты условия, в которых веками их заставляли жить.

Антисемитизм на службе еврейских капиталистов.

Сказанное, конечно, не имеет в виду утверждать, что среди евреев нет капиталистов-нэпманов. Конечно, среди евреев, как и среди других народов, есть капиталисты, есть нэпманы. Но, во-первых, капиталистов и нэпманов среди евреев незначительная часть. А, во-вторых (и это в особенности важно подчеркнуть в разъяснительной работе), хочет того или не хочет антисемит, но как раз он обслуживает своим антисемитизмом капиталистическую, нэпманскую часть еврейского населения. Еврейская буржуазия не менее ненавидит советскую власть, чем любая другая буржуазия. Еврейская буржуазия с буржуазией других наций образовала единый контр-революционный фронт во время гражданской войны, и поныне этот единый фронт продолжается. После революции самые крупные еврейские капиталисты вместе со своими русскими собратьями удрали за границу и продолжают принимать активное участие в белогвардейских организациях. Сотрудничают с самыми заядлыми монархистами и погромщиками. Буржуазный парламент в Палестине встречает в штыки истинных представителей еврейских трудящихся-коммунистов. Таким образом, антисемитизм, расшатывающий социалистическое строительство, по существу делает то именно дело, которое нужно капиталистам всех наций, а в том числе и еврейской.

Но, не замечая этой своей роли, антисемит склонен ее сваливать с своей больной головы на здоровую. Антисемит пытается втирать очки, утверждая будто бы советская власть оказывает еврейским нэпманам по-благки. Казалось бы трудно говорить о таких по-благках в государстве, где нэпманы всех наций и ма-стей выселяются из лучших домов, лишаются полити-ческих прав и где их всякое сопротивление беспощадно подавляется органами диктатуры пролетариата. Но антисемитские разговорчики на эту тему все же ве-дуться и для того, чтобы поймать на удочку трудящихся, указывается на увеличение числа еврейских нэпманов в Москве и ряде других крупных городов. При этом за-бывают, что, во-первых, процент еврейского населения вообще в Москве (5,6%) гораздо ниже, чем, скажем, в Нью-Йорке (где он, по крайней мере вдвое выше и где евреев 1.750.000). Во-вторых, что рост еврейского на-селения в городах СССР есть не что иное, как есте-ственное рассасывание той принудительной скучен-ности в городах и местечках 13 западных губерний, ко-торые царизм создал лет 46 тому назад. И в-третьих, что пролетарское государство может, если это потре-буется, пойти на ограничение въезда, скажем, в Москву, но это ограничение не может ни в коем случае идти по линии национального признака. Надо раз навсегда усвоить, что путь воскрешения национальных ограни-чений и черты оседлости, путь возврата к царской по-литике невозможен, и самая идея возврата к таким ограничениям является контр-революционной.

Нужно разъяснить также, что в начале революции русская интеллигенция и чиновничество открыто сабо-тировали и стояли за буржуазию. Значительная часть

еврейской интеллигенции в то время охотно пошла на службу к победившей революции и, разумеется, у рабочего класса и государства не было решительно никаких оснований, в обстановке общеинтеллигентского бойкота и саботажа, отказываться от использования культурных сил. Все антисемитские разговорчики на счет того, что в нашем правительстве и в советских учреждениях, дескать, слишком много евреев, не только лживы по существу, но гнусны в самой своей установке, они извращают правильный классовый подход к вопросу. При привлечении кого-либо на работу, помимо пригодности к данной работе, нужно руководствоваться принадлежностью лица не к той или иной нации, а к тому или другому классу. Основной вопрос не в том, еврей, русский, латыш или немец, а в том, рабочий ли данное лицо или крестьянин, трудящийся или же чуждый элемент.

Нужно разобрать и ряд других лживых антисемитских уверток, спекулирующих на темноте. Едва ли не самым подлым и злостным являлось в свое время обвинение евреев в употреблении христианской крови. Обвинение это выдвигалось вначале против первых христиан тогда, когда христианство подвергалось преследованиям в рабовладельческом Риме. Заведомая и чудовищная лживость этого обвинения сотни раз доказывалась. Именно в силу вопиющей своей лживости это обвинение не осмелился признать даже царский суд присяжных, вынесший, несмотря на неслыханное давление царизма, оправдательный приговор Бейлису¹⁾. Несмотря на это,

¹⁾ Вместе с тем, царский суд не привлек к ответственности фактического участника убийства мальчика Ющинского — Веру Чеберяк, которая была расстреляна только после Октябрьской революции.

из исторических архивов клевета извлекается врагами трудящихся всякий раз, когда это требуется в интересах реакции и контр-революции.

Мы тут не останавливаемся на некоторых других моментах антисемитской агитации, вроде разговоров о том, что дескать евреи — народ хитрый, скверный, пронырливый и т. п., разговоров, замазывающих тот факт, что есть еврей эксплуататор и еврей трудящийся и что по этому основному классовому признаку трудящийся и различает свое отношение к еврею.

Прав французский писатель Бернар Лагар, когда он советует трудящимся: «Тот, кто станет кричать перед тобою о семитской опасности, отвечай нападками на капитал, каким бы он ни был — христианский или еврейский — на капитал вообще. Тем, кто предлагает тебе кричать — долой евреев, — отвечай — долой капитал».

Или, как писал Ильич: «Старому миру, миру национального угнетения, национальной гряды или национального обособления рабочие противопоставляют новый мир единства трудящихся всех наций!...»

В чем должно выразиться участие работников суда и прокуратуры, общественных обвинителей и народных заседателей в разъяснении вреда антисемитизма. Разъяснительную работу по разоблачению вреда антисемитизма для трудящихся масс должны вести различные государственные, общественные и партийные организации. Ее нужно вести и в школах, и в красных уголках, избах-читальнях, на делегатских собраниях, в ячейках МОПР и т. д. Разоблачать антисемитизм нужно всюду, где только с ним ни приходится сталкиваться, будь то село, цех, жилтоварищество и т. д.

Но из того, что в широкой разъяснительной работе о вреде антисемитизма должны принимать участие разнообразные советские, общественные и профессиональные организации, отнюдь не следует, что работники советской прокуратуры, суда, следствия тут вправе стоять в стороне и ограничиваться только расследованием и разрешением соответствующих дел. Советский прокурор, судья, следователь и в борьбе с антисемитизмом не может и не должен оставаться замкнувшимся в ведомственный футляр чиновником, оторванным от масс. Советские прокуроры, судьи, следователи ведут и должны вести широкую общественно-политическую работу среди трудящихся масс, по правовой пропаганде, по разъяснению советских законов. Разъяснительная работа по вопросу об антисемитизме поэтому и должна быть включена в качестве составной части в общий план общественно-политической работы прокуроров, судей, следователей, по крайней мере, в районах, где более или менее часто наблюдаются проявления антисемитизма. Разъяснение сущности антисемитизма должно быть включено в план бесед, докладов на собраниях трудящихся, выступлений в печати, работы с административно-правовыми секциями, с общественными обвинителями и т. д. В этой разъяснительной работе должны принять участие не только сами прокуроры, судьи, следователи, но и тот общественный актив народных заседателей, общественных обвинителей, административных секций, группы бедноты, на который опирается и должен опираться советский суд и советская прокуратура.

ГЛАВА IV. АКТИВИЗАЦИЯ МАСС И ОБЩЕСТВЕННОСТИ В БОРЬБЕ С АНТИСЕМИТИЗМОМ.

Борьба с антисемитизмом — задача не только ведомственного, но широкого общественного значения. Из всего того, что выше говорилось о контр-революционной сущности и социальных корнях антисемитизма, ясно, что борьба с антисемитизмом — дело не только органов юстиции, не только суда и прокуратуры. Борьба с антисемитизмом и по своему значению и по своим методом есть задача не узко ведомственного, а широкого общественного характера. Суть не только в той разъяснительной и воспитательной работе среди отсталых прослоек трудящихся, о которой говорилось выше и которую обязаны вести не только суд и прокуратура, но и другие органы общественные, профессиональные, комсомольские и партийные, в которой должен участвовать всякий сознательный пролетарий и трудящийся.

Суть в необходимости большей активизации общественности в деле борьбы с антисемитизмом. Активность противодействия со стороны общественности антисемитским выступлениям еще далеко не везде достигла желательного уровня.

Материалы судебных процессов доказывают это с достаточной убедительностью.

Возьмем, например, тот же процесс убийства Большеменникова. Достаточно ли чутко и активно реагировала общественность против антисемитской травли Большеменникова? Определенно, недостаточно. Когда долго крепившийся Большеменников в конце-концов подал заявление на антисемитов в коллектив, как отнесся кол-

лектив к этому заявлению? 11 февраля бюро коллектива откладывает разбор жалобы на 2 марта; а 14 февраля, как указывалось, комсомолец Большеменников погиб под ударами топора антисемита Трофимова. Реагируй общественность, коллектив более своевременно и энергично, удалось бы предупредить это гнусное убийство.

Прошумевшее на весь Союз дело о зверских издевательствах над еврейкой-работницей на стеклозаводе «Октябрь» в Белоруссии, т. Баршай, характерно между прочим тем, что издевательства имели место при попустительстве партийной, комсомольской и профсоюзной организации; некоторые комсомольцы, будучи очевидцами издевательства, должным образом не реагировали.

Можно привести еще и еще ряд фактов, когда творились вопиющие издевательства над рабочими и трудящимися евреями в течение долгого времени, а окружающая общественная среда ничем на эти безобразия не реагировала.

В материалах антисемитских судебных дел резко бросается в глаза ряд фактов недостаточно активного противодействия со стороны непосредственно потерпевших.

Рабочий-еврей фабрики им. Алексеева в Шлиссельбурге изо дня в день подвергался диким издевательствам (обливали кипятком, мазали смолой и т. п.), но долго молчал, не жаловался. Причина — боязнь угроз антисемитов и пассивность окружающей среды. Кончилось, однако, тем, что общее собрание рабочих фабрики постановило исключить из союза пять активных антисемитов.

Необходимо, чтобы всякое проявление антисемитизма, хотя бы и не выразившееся в уголовно-наказуемой форме, все же получало своевременный беспощадный отпор и решительное моральное осуждение со стороны пролетарской и вообще советской общественности. А этого пока в ряде случаев нет. Разве не проходим мы мимо таких, скажем, фактов, когда дети-школьники младшего возраста великолепно орудуют гнусным антисемитским лексиконом («жид») и нередко произносят погромные угрозы? Очевидно тут виноваты не дети, а родители и школа, которые допускают воспитание детей в антисемитском духе.

«Нередко позиция школы в этом вопросе бывает пассивной, нередко антисемитизм и другие проявления национализма свивают себе довольно прочное гнездо в школе, нередко отдельные группы учащихся, особенно в школе II ступени, а иногда даже отдельные пионеры, оказываются под большим влиянием национализма».

И с такими же явлениями мы встречаемся и в жилищно-товариществах, семье, цехе и т. д.

На на всякий антисемитский факт, понятно, имеет смысл реагировать путем привлечения к судебной ответственности. Но нет таких антисемитских проявлений, на которые не следовало бы вовсе реагировать, которые должно игнорировать.

Значительную воспитательную роль в борьбе с мелкими проявлениями антисемитизма могут и должны взять на себя товарищеские суды.

Необходима активная борьба не только с антисемитизмом, но и с примиренческим отношением к нему. Партиец, комсомолец, беспартийный рабочий, который

ничем не реагирует и не отвечает на происходящий на их глазах факт антисемитизма или антисемитской агитации, тем самым объективно помогает антисемитам и контрреволюционерам. Послабление и примиренчество здесь нередко означает недооценку силы классовых врагов, которых у трудящихся СССР немало (одних «лишёнцев» по СССР в 1927 г. было около 3 миллионов, плюс оживление работы «церковников», духовенства, чинуш в аппарате и т. д.).

Задача советского суда и прокуратуры заключается не только в том, чтобы непосредственно своими силами по ведомственной линии вести борьбу с антисемитизмом, но не в меньшей мере и в том, чтобы содействовать активизации масс и общественности в борьбе с этим вековым злом, чтобы быть организаторами борьбы с ним. Для этой цели должны быть использованы совещания по борьбе с преступностью, в этом направлении судьи, следователи, прокуроры должны вести работу и с общественными обвинителями и с народными заседателями и с секциями советов, в этом направлении должен работать и общественный обвинитель, нарзаседатель, член адм.-правовой секции в окружающей среде.

Только при этом условии, только при условии активного противодействия пролетарской общественности каким бы то ни было проявлениям антисемитизма удастся скорее вытравить из нашего быта это гнуснейшее наследие царизма и вместе с тем удастся окончательно вышибить из рук классовых врагов одно из сильных контрреволюционных орудий, пускаемых ныне в ход для ослабления великого дела социалистического строительства.

ГЛАВА V. УГОЛОВНАЯ РЕПРЕССИЯ В БОРЬБЕ С АНТИСЕМИТИЗМОМ.

В каких случаях необходимо применение уголовной репрессии. Выше указывалось, что борьба с антисемитизмом предполагает широкую разъяснительную работу среди отсталых слоев трудящихся. Но только разъяснительной работой ограничивать борьбу эту было бы также неправильно, как неправильно было бы ограничивать ее исключительно мерами уголовной репрессии.

То и другое должно сочетаться и дополнять друг друга.

Антисемитизм нередко и в наши дни проявляется в таких формах, в отношении которых ограничиться только разъяснением и пропагандой нельзя, в отношении которых, в виду их социальной опасности, необходимо применение уголовной репрессии.

Выше уже приводились некоторые факты проявлений антисемитизма, которые сопровождались оскорблениями, побоями, истязаниями, даже убийством. Можно было бы привести немало и других таких же фактов. Ясно, что в такого рода случаях антисемитизм должен преследоваться в уголовном порядке. Кроме того, в советском государстве самое возбуждение национальной розни и антисемитизма не может не рассматриваться, как уголовное преступление.

Конечно, при применении уголовного воздействия, пролетарский суд в каждом отдельном случае должен учитывать, имело ли место антисемитское выступление на почве темноты и невежества того или иного трудящегося, или же оно имело место со стороны предста-

вителей классовых врагов, социально-чуждых элементов, в сознательно контрреволюционных целях, и в зависимости от этого избирать менее или более суровые меры социальной защиты.

Но это не значит, что суд при разрешении этого рода дел (как, впрочем, и других уголовных дел) исключительно должен считаться с классовой принадлежностью обвиняемого в антисемитском выступлении. Главное тут, — как при разрешении дел о других преступлениях — степень социальной опасности данного конкретного проявления антисемитизма и лица, его совершившего. При высокой социальной опасности суд не может и не должен останавливаться перед применением суровых мер социальной защиты и в отношении виновных, хотя бы последние принадлежали к числу трудящихся. Так, например, по делу о погроме в «Новках» в 1919 г. приговором Революционного Трибунала 15 подсудимых приговорены были к расстрелу, в том числе и рабочий Захар Прохоров. Большинство же подсудимых из числа крестьян и рабочих осуждены были к принудительным работам.

Приведем еще один пример из судебной практики более близкого времени, характерный не только в смысле судебной репрессии, но и в смысле конкретной иллюстрации ряда тех моментов, которые освещены были в предыдущих главах.

Их было десять, представших по данному процессу перед пролетарским судом по обвинению по ст. 59⁷ ч. I Уголовного Кодекса.

Большинство из них не признали себя виновными в антисемитских выступлениях.

Некоторые отрицали самый факт. Другие самый факт произнесения антисемитских слов «признали», но отрицали антисемитский характер.

Вот, например, Мессилин, — он, действительно, говорил и говорил неоднократно:

— Бей жидов, спасай Россию.

Да, он, действительно, такую фразу произносил по она. . .

— . . . не является следствием моего антисемитского настроения, а имела иронический характер по адресу черносотенных организаций царского периода».

Не его вина, если окружающие не поняли иронии, а приняли его слова всерьез.

Или, скажем, работница Мизукова. Да, она в общении с работницей Фишкиной называла ее не иначе, как «жидовка». Но, во-первых, она это делала «по своей малограмотности — без всякой задней мысли оскорбить». А во-вторых, с Фишкиной у нее происходили частые ссоры и недоразумения личного свойства.

Женделегатка Морозова, правда, говорила «жид», но говорила, не зная точного смысла этого слова. Поэтому Морозова считает, что дело по обвинению ее в антисемитизме дутое.

Только двое из них, Козлов и Орлов, не отрицали ни факта, ни характера, ни умысла, а только просили снисхождения «в виду нашей молодости, неопытности и отсутствия должного пролетарского воспитания». Так, раскаиваясь и осознав позорность антисемитизма в пролетарской среде говорили подсудимые.

Когда перелистываете кассационное производство Верховного Суда РСФСР по настоящему делу, вы ната-

кивается на интересный документ. Речь идет о заявлении в Верховный Суд Республики, якобы, от

«..... рабочих швейной фабрики им. Володарского в тор. Твери».

Заявление это написано четким канцелярским почерком с безукоризненным соблюдением всех синтаксических тонкостей до точки запятой включительно.

В конце солидный ряд подписей.

«Мы, рабочие, фабрики Тверодежды им. Володарского, ходатайствуем перед Верховным Судом о снятии наказания с рабочих, осужденных Тверским губсудом 11 июня 1929 г. по обвинению в антисемитизме».

Следует упомянуть, что приговором Тверского Губернского Суда от 6—11 июня 1929 г. из 10 обвиняемых 7 были признаны виновными и осуждены—часть к 1½ годам лишения свободы с поражением в правах, часть к принудительным работам. Несмотря на указанное заявление, определением Верховного Суда РСФСР 23 августа 1929 г. кассационная жалоба осужденных была оставлена без последствий, а приговор в силе, с исключением из него лишь дополнительной меры социальной защиты—поражения в правах.

Не разошелся ли в таком случае суд с общественным мнением трудящихся?

Нет.

Приговор суда ни в какое противоречие с действительным общественным мнением рабочих фабрики «Тверодежда» не вступил. То «общественное мнение», которое отражено в упомянутом выше «коллективном заявлении», оказалось в действительности фальшивым.

Вот другой документ.

...«Настоящим просим фабком не заверять наши подписи под заявлением подсудимого антисемита Коробеева и др. Коробеев обманным путем ввел нас в заблуждение, и мы, не прочитав сущности заявления, дали подписи. Снимая свои подписи с заявления, мы просим срочно передать Верховному Суду, что вынесенный приговор по делу вполне заслуживает общественного одобрения».

Так писали рабочие швейной фабрики им. Володарского в фабком, который этот документ направил в Верховный Суд.

Факты, о которых известно, что они—упрямая вещь, целиком подтвердили наличие отвратительных и преступных антисемитских выхонок в пользу наших классовых врагов, как средства разрушения социалистического строительства.

В данном случае именно характерно то, что травля евреев связывалась с противодействием введению технических усовершенствований в производстве, против проведения займа индустриализации под предлогом, что все это «жидовские выдумки».

Антисемитизм орудовал и по линии всяческого унижения организации МОПР.

Антисемиты выступали также против пролетарской печати в лице фабр.-зав. стенгазеты.

Антисемиты любили распространяться на счет засилия евреев и иностранцев в производстве.

Когда царизм запирали евреев-трудящихся в душной черте оседлости и лишал возможности заниматься земледельским и фабричным трудом, антисемитизм бесстыдно ликовал:

— Видите, жида уваливают от тяжелой работы.

Когда волею Октября, великого раскрепостителя народов, еврейские трудящиеся стали просачиваться на фабрики, заводы, антисемитизм ведет агитацию:

— Засилие евреев в производстве.

Осужденные — члены профсоюза швейников, кто с 1923 г., кто с 1926 г., некоторые из них — выходцы из деревни. Немногие лишь с более значительным стажем работы. Но пролетарский суд не остановился, не мог и не должен был остановиться перед фактом принадлежности злостных антисемитов к пролетарским слоям: всякий, кто творит дело классовых врагов, есть изменник своему классу. Только в интересах рабочего класса в целом, пролетарский суд призвал к порядку антисемитов с фабрики «Тверодежда», в полном соответствии с общественным мнением трудящихся.

Разумеется, будь на скамье подсудимых при таких же уликах представители классовых врагов, суд применил бы гораздо более серьезные меры социальной защиты.

Данный процесс еще и еще раз подтвердил необходимость систематической борьбы с антисемитизмом, который собирает жатву среди наиболее отсталых прослоек рабочих и трудящихся, борьбы не только мерами уголовного воздействия, но и широкой воспитательной работой.

Уголовный Кодекс об антисемитизме. Контр-революционная сущность антисемитских выступлений, рост волны этих выступлений в связи с обострением классовой борьбы, требуют в общем принятия жестоких уголовных мер по этим делам.

Выше указывалось, что уже в июне 1918 года, декретом Совета Народных Комиссаров антисемитское движение объявлено было движением контр-революционным,

«гибелью для дела рабочей и крестьянской революции» и предписано было погромщиков и ведущих погромную агитацию ставить вне закона.

Это было чрезвычайно суровое и грозное предписание, необходимость которого однако целиком обусловлена была общей политикой пролетарского государства в условиях гражданской войны.

В настоящее время, конечно, нет необходимости погромщиков и ведущих погромную агитацию ставить вне закона уже по одному тому, что с победой советской власти возможность погромов отпала. Пролетарская диктатура имеет достаточно крепкие органы, охраняющие революционную законность, для подавления и воздействия на антисоветские и в частности на антисемитские группочки населения.

Советское государство считает также в настоящее время недопустимым, например, такие факты, которые имели место 12 мая 1929 г. в селе Второе-Шевченко, где бедняк-активист, быв. красноармеец, убил трех кулаков не по личным мотивам, а по мотивам того, что «кулаки эти тормозили социалистическое строительство, не сдавали хлеб государству, терроризировали бедноту». Хотя беднота и середняки написали петицию властям с просьбой не судить товарища, указывая, что «убитые кулаки действительно мешали им строить свое село, строить свое государство», тем не менее виновные были преданы суду. Таким образом, в настоящих условиях советское государство в ответ на кулацкий террор не считает нужным и возможным ставить кулаков-погромщиков вне закона, но борется с ними посредством органов, охраняющих революционную законность. То же и в отношении преступных проявлений антисемитизма.

В действующем Уголовном Кодексе, как указывалось, имеется специальная статья, направленная против антисемитских выступлений, которая дает достаточную возможность бороться с ними в судебном порядке.

Роль суда, прокуратуры и следственных органов. Если работники суда, прокуратуры и следственных органов должны принимать деятельное участие в общей разъяснительной работе о вреде антисемитизма. то еще более деятельное участие они должны принимать во всех тех случаях, когда антисемитизм проявляется в таких формах, в отношении которых необходимо применение уголовной репрессии. Осуществить уголовное воздействие призван суд. Выяснить все фактические данные отдельных случаев, вскрыть антисемитскую подоплеку там, где она, действительно, имеет место, как бы тонко она ни укрывалась, дать правильную политическую и юридическую оценку каждому отдельному преступному антисемитскому проявлению — таковы ответственные и прямые задачи работников суда и прокуратуры в борьбе с антисемитизмом.

Словом, во всех случаях социально-опасного проявления антисемитизма, борьба с ним составляет непосредственную обязанность судебно-следственных органов и прокурорского надзора. Органы расследования (следователь, иногда милиция и угрозыск) обязаны по этим делам производить тщательное и своевременное расследование. Путем допросов потерпевших, свидетелей, путем собирания других уголовно-судебных доказательств, органы расследования обязаны выяснить, действительно ли имело место преступное проявление антисемитизма, в чем в том или ином случае оно выразилось, кто является подстрекателями и участниками преступления, из чего

именно видно, что преступление совершено на почве антисемитизма. Необходимо заметить, что расследование некоторых дел об антисемитизме довольно сложное. Антисемитизм нередко выступает в прикрытом виде, и задача расследования заключается в том, чтобы выявить антисемитизм, как бы искусно он ни прикрывался. Кроме того, приходится сталкиваться иногда со спаянной средой, с целым антисемитским гнездом, и раскрытие преступления в таких случаях наталкивается на большие трудности, на противодействие, круговую поруку спаявшихся между собою антисемитов. Поэтому, только при условии продуманности и плановости расследование может дать хорошие результаты в смысле раскрытия истины.

К расследованию дел об антисемитизме во многих случаях целесообразно привлекать общественный актив, членов административно-правовых секций. Практика показала, что под руководством следователя общественный актив прекрасно справлялся с задачей расследования.

О роли суда распространяться не приходится. Вся работа следственных органов имеет лишь предварительное значение. Суд при открытых дверях на заседании подвергает собранный материал окончательной проверке и назначает ту или иную меру социальной защиты или же выносит оправдательный приговор, если находит преступление недоказанным. Уже само по себе разбирательство дел об антисемитизме при открытых дверях, при наличии масс трудящихся, имеет глубокое воспитательное значение. Для усиления его желательно судебному разбирательству дел над антисемитами иногда придавать показательное значение, рассматривать эти

дела на селе, предприятия, привлекать к участию в суде общественных обвинителей, результаты судебной работы широко освещать в печати (в частности в газетах). Дела об антисемитизме в одних случаях подсудны народным судам, в других — окружным судам, в зависимости от того, в чем и в каких проявлениях антисемитизм выразился.

Вполне уместно поставить вопрос о передаче некоторых мелких дел об антисемитизме на разрешение товарищеских судов.

Что касается прокуратуры, то ее роль в борьбе с преступностью, вообще, и с антисемитизмом, в частности, весьма существенна. Прокурор обязан наблюдать за производством расследования, точнее, руководить расследованием, добиваясь того, чтобы расследование производилось правильно, своевременно и беспристрастно. Жалобы на действия органов расследования подаются прокурору. Прокуроры, далее, поддерживают обвинение на суде и привлекают общественных обвинителей. Имея в виду значение борьбы с антисемитизмом, желательно, чтобы при всех разборах этих дел было обеспечено участие государственного или общественного обвинителя. Прокуратура обязана опротестовать неправильные приговоры судов и наблюдать за своевременным исполнением вынесенных приговоров.

Являясь органом, руководящим борьбой с преступностью вообще, прокуратура должна уделять должное внимание и проявить инициативу в деле борьбы с антисемитизмом. Вопросы предупреждения и усиления борьбы на этом участке преступности должны ставиться и обсуждаться на тех совещаниях по борьбе с преступностью, которые периодически созываются прокуро-

рами. Прокуроры и суды должны зорко следить за движением (динамикой) этого вида преступности в своих районах для того, чтобы во-время принимать необходимые меры противодействия. Прокуроры и суды должны периодически обобщать опыт борьбы с антисемитизмом, вскрывать неблагополучие на этом участке, сообщая своевременно руководящим органам.

Четкий классовый подход, понимание политического значения дел об антисемитизме — необходимые условия для правильного осуществления указанных задач.

В каждом отдельном случае следует вскрывать не только голый факт самого преступления, но и обстановку, в которой оно произошло, так как именно в этой обстановке таятся корни того ядовитого явления, которое махровым цветом встает перед судом. Обнажить эти корни, привлечь к ним внимание широкой общественности — в этом одна из воспитательных задач, которую должен ставить перед собою прокурор, следователь и судья.

Приводим пример:

Псковский суд, разбирая дело об убийстве комсомольца-еврея Большеменникова, 14 февраля 1929 г. не ограничился тем, что вынес суровый приговор убийце (10 лет лишения свободы), подверг достойной каре и других участников антисемитской травли Большеменникова. Кроме того, не прошел мимо всей обстановки преступления и отметил в своем приговоре слабость воспитательной работы в педтехникуме и на заводе «Металлист». Иначе говоря, суд вскрыл ту почву, на которой только и может просочиться в рабочие ряды яд буржуазии.

Аналогичным образом прокурор, следователь и суд должны поступать и во всех подобного рода делах. Не только голый факт преступления, не только уголовная ответственность в отношении совершителей преступления, но и выявление той обстановки, которая благоприятствовала преступлению. Все это в целях устранения ее в дальнейшем, в целях предупреждения дальнейших антисемитских выступлений. Проявление антисемитизма почти всегда указывает на наличие общих болезненных явлений в данной организации, в данном предприятии или учреждении. Это требует тщательного изучения каждого случая. По отдельным фактам антисемитизма нужно изобличить всю совокупность болезненных явлений на данном участке или звене.

Следователь это может и должен делать, производя предварительное расследование, прокурор, осуществляя надзор за следствием, суд — в момент окончательного разрешения дела.

С какими неправильными уклонами необходимо бороться при расследовании и разрешении уголовных дел об антисемитизме. Факты доказывают, что в борьбе с антисемитизмом по линии судебно-следственных органов иногда наблюдаются довольно резкие отклонения от правильной линии.

С одной стороны, иногда (правда, редко) наблюдаются перегибы, выражающиеся в применении чрезмерно строгих мер за мелкие проявления антисемитизма, исключительно обусловленные темнотой и малосознательностью трудящихся. Применение чрезмерных мер в подобных случаях явно неуместно и не соответствует ни степени социальной опасности деяния, ни степени социальной опасности его совершителя.

Но чаще встречаются отклонения от правильной линии, носящие противоположный характер и выражающиеся кое-где в недооценке контрреволюционного значения антисемитских выступлений.

Одним нарсудом Пугачевского округа избиение, происходившее на почве антисемитизма, было квалифицировано, как дело частного обвинения, и по нему судом была применена ничтожная мера социальной защиты.

Мы уже не говорим об одном общественном обвинителе, который, выступая на суде, заявил, что за антисемитские выступления нельзя вообще наказывать по суду.

Еще пример чрезмерно мягкого отношения нарсуда к антисемитским вылазкам дает процесс по делу гр. Черняк. По делу было установлено, что Владимир Черняк — быв. штабс-капитан, в прошлом — растратчик, в настоящем «принципиально» безработный.

— Только после уничтожения жидовской власти я, Черняк, выйду работать на благо народа.

Освобождение отечества Черняк и решил начать со своей собственной квартиры. Жильцами квартиры были студент Лев, его жена — учительница и, наконец, сестра Черняка. Все они возмущали антисемитское и контрреволюционное нутро б. штабс-капитана. Свою сестру он упрекал в том, что она «забыла родной народ, продалась жидам и ГПУ». Учительницу, жену студента Лева, он ругал нецензурной бранью за то, что она русская вышла замуж за жида. Но главным образом свою антисемитскую энергию Черняк обрушил на студента Лева, называя его хриstopродавцем, жидом, лодырем, красным дворянином, по ночам ломаясь к нему в дверь,

грозя проломить башку и посчитаться, как в Пскове с Большеменниковым, если тот не выедет из квартиры. И все это изо дня в день. Факт этих издевательств распоясавшегося антисемита на суде подтвердили все жильцы квартиры, до сестры б. штабс-капитана включительно.

Нарсуд же (22 отделение г. Ленинграда) расценил все это как простое хулиганство со стороны гр. Черняка и приговорил последнего к 15 руб. штрафу.

Прав т. С. Жаров, когда недоумевает на страницах журнала «Рабочий Суд» (№ 9—1929 г.).

«Не представляю себе, чем руководился суд, расценивая это махровое, с антисемитским душком хулиганство в 15 руб. штрафу».

Далеко не везде и милиция оказывается на высоте в борьбе с антисемитизмом. Очень часто обращаются к вмешательству милиционера в случаях, когда антисемитизм выражается в уличных перебранках, в очередях, трамвае. Тут, казалось бы, от милиционера мы вправе ожидать не меньшей активности, чем, скажем, в охоте за прыгающим на ходу в трамвай. Но такой активности в большинстве случаев мы не наблюдаем. Милиционеры кое-где, как видно, считают проявление антисемитизма менее заслуживающим внимания, чем нарушение правил уличного движения. А кое-где и в самих отделениях милиции не обходятся без антисемитов.

С подобными недопустимыми искривлениями в борьбе с антисемитизмом необходимо повести самую решительную борьбу. С примиренческим отношением к контрреволюционным антисемитским выступлениям должно быть покончено. Подобное примиренческое отношение совершенно нетерпимо и находится в глубочайшем про-

тиворечии с тем, что по поводу антисемитизма писал Ленин:

«Для нас обязательна бешеная борьба против антисемитизма, поднявшего голову, — борьба, которая не исключает, а предполагает борьбу с нэпманами всех наций, в том числе и еврейской».

Классовый враг без боя не сдает своих позиций.

Классовый враг не брезгует ни чем в борьбе против пролетарской диктатуры, социалистического строительства, против социалистического наступления. Кулацко-капиталистические группы организованно и неорганизованно бросают в борьбу все, что только могут, в том числе и гнусное орудие антисемитизма, лишь бы только срывать нашу великую работу по строительству социализма, лишь бы только расшатать пролетарскую сплоченность в борьбе за свою интернациональную идею, в борьбе против класса капиталистов всего мира. Никому не удастся повернуть назад колесо истории, не удастся приостановить победоносное продвижение развертывающегося на наших глазах громаднейшего социалистического строительства.

Вместе с победой над капитализмом, будет окончательно побежден и изжит антисемитизм — это гнусное орудие эксплуататоров.

И наоборот, чем энергичнее будет вестись борьба с антисемитизмом, тем скорее будет побежден капитализм, который душит всех трудящихся независимо от их национальности.

СОДЕРЖАНИЕ.

	<i>Стр.</i>
Введение	3
Глава I. Антисемитизм — орудие классовых врагов трудящихся	5
Глава II. Вредительская роль антисемитизма в условиях социалистического строительства	20
Глава III. Необходимость разъяснительной работы по разоблачению контр-революционной сущности антисемитизма	32
Глава IV. Активизация масс и общественности в борьбе с антисемитизмом	43
Глава V. Уголовная репрессия в борьбе с антисемитизмом	47

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО РСФСР

Москва, ГСПС 4, Кузнецкий мост, 13; тел. 2-80-42

НОВЫЕ КНИГИ

Законы о коллективизации сельского хозяйства и о борьбе за урожай. Стр. 256. Ц. 40 к.

Примерный устав сельхозкоммун. Ц. 1 к.

Устав сельхозартели в вопросах и ответах. Ц. 7 к.

Ответственность за хищнический убой скота. Ц. 5 к.

Законы о работе сельсовета и его комиссий. Ц. 20 к.

Права батрака. Ц. 7 к.

Борьба с нарушениями национализации земли. Ц. 7 к.

Законы о труде батрачат и подпасков. Ц. 7 к.

Льготы бедноте и батрачеству при вступлении в колхоз. Ц. 4 к.

Законы о льготах колхозам. Ц. 7 к.

Справочник колхозника.

Законы о семенных фондах. Ц. 7 к.

Законы о контрактации и колхозы. Ц. 7 к.

Законы о снабжении с.-х. машинами и распределении их. Ц. 7 к.

Законы о застройке в деревне. Ц. 7 к.

Законы о ликвидации кулачества, как класса.

Законы об организации средств колхозов. Ц. 7 к.

Колхозы и законы об агрикультурных улучшениях сельского хозяйства. Ц. 7 к.

Законы о плане в сельском хозяйстве. Ц. 7 к.

Законы о машино-тракторных станциях. Ц. 7 к.

Закон о сельхозналоге с колхозов. Ц. 7 к.

Законы о садах и огородах. Ц. 7 к.

Льготы красноармейцам и краснофлотцам. Ц. 7 к.

ЗАКАЗЫ И ДЕНЬГИ НА ПРАВЛЯТЬ:

Москва, ГСПС 4, Кузнецкий мост, 13,

Ленинградское Отделение Госюриздата — Проспект 25 Октября, 72

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО РСФСР

Москва, ГСПС 4, Кузнецкий мост, 13; тел. 2-80-42

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА **1930** ГОД
на журнал

„КРЕСТЬЯНСКИЙ ЮРИСТ“

выходящий два раза в месяц

Ни один колхоз, крестьянский двор, изба-читальня, сельсовет, райисполком, юридический кружок, комитет взаимопомощи, комсомольская ячейка, партячейка не должны быть без журнала „КРЕСТЬЯНСКИЙ ЮРИСТ“

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА НА ЖУРНАЛ:

На 1 год — 3 р.		на 3 мес. — 75 коп.
на 6 мес. — 1 р. 50 к.		на 1 мес. — 25 коп.

Подписка на журнал принимается в течение всего года

Все подписчики
журнала „КРЕСТЬЯНСКИЙ ЮРИСТ“ могут
получить по особой льготной цене два абонементы:
Абонемент 1-й — 8 официальных кодексов. Цена абонемента 75 к.
Абонемент 2-й — Собрание кодексов РСФСР. 4-е изд. Цена 3 р.
(в отдельной продаже 4 р. 75 к.)

ЗАКАЗЫ И ДЕНЬГИ НАПРАВЛЯТЬ:

Москва, ГСПС 4, Кузнецкий мост, 13, Госюриздату

Подписка принимается также Ленинградским отделением Госюриздата — ЛЕНИНГРАД, ул. Пестеля, 9, киосками Госюриздата, почтовыми отделениями и Контрагентством печати

КОП.

М.

СКЛАД ИЗДАНИЯ
МОСКВА, КУЗНЕЦКИЙ МОСТ. 13
ТЕЛЕФОН 4-14-64
ЛЕНИНГРАД, ПРОСП. 25 ОКТЯБРЯ, 72